

МЕСТО СУДЕБНОГО ШТРАФА В СИСТЕМЕ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА**Зайнутдинова Эльвина Рамилевна**

студент, Ульяновский государственный университет, РФ, г. Ульяновск

THE PLACE OF A JUDICIAL FINE IN THE SYSTEM OF CRIMINAL-LEGAL MEASURES**Elvina Zainutdinova***Student, Ulyanovsk State University, Russia, Ulyanovsk*

Аннотация. Статья посвящена исследованию места судебного штрафа в системе мер уголовно-правового характера. Судебный штраф рассматривается как гибкий и экономически целесообразный инструмент уголовного наказания, позволяющий избежать негативных социальных последствий для осужденных и их семей. В статье анализируются преимущества и ограничения применения судебных штрафов, их роль в компенсации ущерба потерпевшим и предупреждении преступлений. Обсуждается имплементация судебного штрафа в российское уголовное законодательство с 2019 года, а также его исторические корни и связь с современными тенденциями уголовной политики, направленной на гуманизацию и либерализацию правоприменения. Статья подчеркивает важность дальнейшего изучения механизмов применения судебных штрафов в контексте эффективности и их влияния на систему уголовного наказания.

Abstract. The article is devoted to the study of the place of a judicial fine in the system of criminal law measures. The judicial fine is considered as a flexible and economically feasible tool of criminal punishment, which allows avoiding negative social consequences for convicts and their families. The article analyzes the advantages and limitations of the use of judicial fines, their role in compensating victims and preventing crimes. The article discusses the implementation of the judicial fine into Russian criminal legislation since 2019, as well as its historical roots and connection with modern trends in criminal policy aimed at humanizing and liberalizing law enforcement. The article emphasizes the importance of further studying the mechanisms of the application of judicial fines in the context of effectiveness and their impact on the criminal punishment system.

Ключевые слова: судебный штраф, уголовное наказание, уголовно-правовой характер, компенсация ущерба, предотвращение преступлений, гуманизация уголовной политики, правоприменение, российское уголовное законодательство, статистика преступности, освобождение от уголовной ответственности.

Keywords: judicial fine, criminal punishment, criminal law nature, compensation for damage, crime prevention, humanization of criminal policy, law enforcement, Russian criminal legislation, crime statistics, exemption from criminal liability.

Судебный штраф как мера уголовно-правового характера занимает значимое место в системе уголовного наказания. Он применяется как самостоятельная мера наказания или как дополнение к другим видам уголовных наказаний, направлен на восстановление социальной справедливости и возмещение вреда, причиненного преступлением. Преимущество судебного штрафа перед другими мерами наказания заключается в его гибкости и экономичности как для государства, так и для осужденного. По сравнению с лишением свободы, штраф позволяет избежать многих негативных социальных последствий для осужденного и его семьи, поддерживая при этом принципы справедливости и необходимости наказания. Штрафы могут быть размером, соразмерным доходам осужденного, что делает их эффективным инструментом воздействия и предотвращения новых преступлений. С другой стороны, судебные штрафы имеют и свои ограничения. Их применение может быть неэффективным в отношении определенных категорий осужденных, например, лиц, не имеющих постоянного источника дохода или совершивших преступление с целью обогащения. В таких случаях, штраф может не оказывать достаточного воспитательного и предупредительного эффекта, что требует от судебной системы более тонкой настройки подходов к определению размера штрафов и условий их выплаты. В контексте общей системы уголовного наказания, судебные штрафы выступают как инструмент, направленный на достижение нескольких важных целей. Первая – это компенсация вреда, причиненного преступлением, которая направлена на восстановление правопорядка и компенсацию ущерба потерпевшим. Вторая – это превентивное действие, предупреждение потенциальных преступников о последствиях незаконных действий. И наконец, штрафы способствуют социальной реабилитации осужденных, включая их сохранение в социуме и предотвращение повторного совершения преступлений. Судебный штраф как мера уголовно-правового характера играет важную роль в достижении целей наказания, будучи одновременно гибким и эффективным инструментом уголовно-правовой политики. Развитие и совершенствование механизмов его применения остается актуальным направлением в уголовно-правовой науке и практике, что включает анализ его эффективности, условий применения и возможных альтернатив. Имплементация судебных штрафов и процесс их взыскания не имеют цели наказания. Главенствующей целью данного механизма является меры предотвратительного характера, направленные на минимизацию рисков возникновения новых преступных действий со стороны индивидов, которым была предоставлена возможность избежать ответственности. Дополнительным подтверждением не наказывающего характера судебных штрафов служит положение об их наложении только с согласия лица, в отношении которого этот штраф предусмотрен, вместе с отсутствием механизмов принудительного изъятия средств в случае невыплаты, что исключает возможность уголовного преследования за долги по судебным штрафам [1]. В контексте наблюдаемых изменений в экономическом и политическом ландшафте Российской Федерации, уголовное законодательство подвергается значительным модификациям. Данные модификации ориентированы на усиление принципов гуманности и либерализации действующих законов, отражая тенденции адаптации правовой системы к текущим реалиям. Внедрение судебного штрафа в российское уголовное законодательство в 2019 году представляет собой ключевое изменение, позволяющее лицам, совершившим впервые преступление небольшой или средней тяжести и возместившим ущерб или скомпенсировавшим причиненный вред другими методами, избежать уголовной ответственности. Это изменение является частью более широкой тенденции в развитии уголовной политики национального масштаба и предполагает альтернативный подход к освобождению от уголовной ответственности. Для адекватной оценки эффективности данного нововведения в контексте ответа на современные социальные запросы в рамках уголовно-правовой системы, необходимо провести комплексный анализ. Такой анализ должен охватить широкий спектр аспектов, включая основания для создания данного института и его функциональное значение в рамках действующего уголовного кодекса.

Анализ нормативных актов, действующих в современной правовой системе, позволяет сделать вывод о значительном сходстве с правовыми принципами, закреплёнными в античный период. В частности, существенные параллели можно провести с законодательной практикой Русской Правды в Древней Руси, Варварских Правд в древнегерманских организациях и юридической системой англосаксов, что свидетельствует о наличии устойчивых традиций в механизмах осуществления правового воздействия, нацеленных на регулирование ответственности и механизмов компенсации [2]. В связи с применением штрафных санкций в исторической ретроспективе было выявлено, что они выполняли функцию не только наказания за правонарушения, но и стимулировали финансовое пополнение государственной или личной

казны власти, к которой принадлежит право их взимания. Это указывает на широкое распространение данной практики, охватывающей различные периоды и юрисдикции, начиная от ранних государственных образований и заканчивая современными государственными структурами. В рамках анализа, проводимого на основе дополнительных положений, было зафиксировано предусмотрение компенсации ущерба, вызванного преступными действиями, для индивида, понесшего вред в результате таковых. Однако, анализируя архаические правовые системы, обнаруживается отсутствие нормативных актов, регламентирующих как начальный этап совершения преступлений, так и их разграничение по степени серьезности и категоризацию в соответствии с нанесенным ущербом. В рамках современной уголовной политики можно отметить тенденцию к предпочтению механизмов, направленных на достижение примирения, с особым вниманием к обеспечению полной компенсации ущерба, нанесенного пострадавшим, для оптимального удовлетворения их интересов и требований. Основной целью уголовной политики является сокращение негативных последствий преступлений, с уменьшением акцента на строгое наказание, предусмотренное законодательством, в ситуациях, когда его применение может оказаться неоправданным. Значительно интересным является наблюдение за динамикой последних лет, которое показывает уменьшение числа уголовных дел, передаваемых в судебные органы, что способствует снижению общего количества лиц, осужденных за совершение преступлений. В то же время происходит увеличение доли зарегистрированных преступлений легкой и средней степени тяжести в структуре общего количества преступлений. Анализ данных, начиная с 2004 года, позволяет констатировать, что указанная категория преступлений занимает значительное место в структуре криминальной статистики, превышая 70% от общего количества зафиксированных преступных актов. Это подчеркивает, что превалирование такого типа нарушений стабильно составляет не менее трех четвертей от общего числа регистраций преступлений [3]. В период с 6 по 8 декабря 2019 года в Москве прошло заседание Всероссийского съезда судей, на котором были затронуты вопросы судебной статистики. В рамках собрания В.М. Лебедев, исполняющий обязанности председателя Верховного Суда Российской Федерации, обратил внимание на динамику по уголовным делам, выделив тенденцию к прекращению значительного числа дел с освобождением обвиняемых. Анализ данных за первую половину 2019 года показал, что из общего количества рассмотренных дел в размере 473 тыс., доля дел о легких и средней тяжести преступлениях составила 57% и 22.5%, соответственно. Это эквивалентно 272 тыс. и приблизительно 106 тыс. делам. Важным аспектом стало то, что свыше 72 тыс. дел, относящихся к категории первично совершенных преступлений небольшой тяжести, завершились освобождением от уголовной ответственности. Анализ данных статистических отчетов за последние пять лет выявил, что ежегодно приблизительно 25% лиц, привлеченных к уголовной ответственности, впоследствии освобождаются от обвинений. Специфическое внимание заслуживает распределение этой статистики по тяжести совершенных преступлений. В частности, из общего числа освобожденных лиц более 30 тысяч, что эквивалентно 26%, освобождены за преступления средней тяжести. В то же время, доля освобождений за преступления, квалифицируемые как менее тяжелые, составила около 27% [4]. В процессе значимого диалога, состоявшегося 28 февраля 2021 года, с участием руководителей судебных органов, заместитель председателя Верховного Суда Российской Федерации В.А. Давыдов выдвинул предложение о реориентации судебной системы на гуманизацию процесса судопроизводства и адаптацию к более либеральному применению законодательных актов. В рамках разработки модификаций к Уголовному и Уголовно-процессуальному кодексам РФ, было подчеркнуто значение внедрения норм, допускающих осуществление освобождения от уголовной ответственности с последующим назначением судебных штрафов. Аргументацией данного предложения является цель усовершенствования процедур освобождения от ответственности, что нашло подтверждение в статистических данных. Согласно статистике, приблизительно 300 тысяч ситуаций свидетельствуют о потенциале данного подхода в правоприменительной практике.

Список литературы:

1. Акутаев Р. М., Юсупов М. Ю. Судебный штраф как альтернатива уголовной ответственности (уголовному преследованию): компаративистский аспект // Российская юстиция. 2021. № 1. С. 25.

2. Безбородов Д. А. Иные меры уголовно-правового характера: понятие, признаки и виды: учеб. пособ. / Д. А. Безбородов, А. В. Зарубин. - СПб.: С.- Акад. Генер. прокуратуры РФ, 2020. 80 с.
3. Лебедев В. М. Выступление на IX Всероссийском съезде судей // Судья. 2021. № 1. С. 17.
4. Магомедов Г. Б. Преступления небольшой и средней тяжести: освобождение от уголовной ответственности и наказания: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 44.